

DOI 10.22363/2313-1683-2017-14-2-167-177

УДК 159.9.072

НЕЗАЩИЩЕННОСТЬ ОТ МАНИПУЛЯЦИЙ И ЕЕ СВЯЗИ С КОГНИТИВНЫМИ И ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ПОДРОСТКОВ

В.П. Шейнов

Республиканский институт высшей школы
ул. Московская, 15, Минск, Республика Беларусь, 220001

В статье предложен подход к решению междисциплинарной проблемы поиска когнитивных и личностных характеристик подростков 14–16 лет, подверженных манипулятивному воздействию со стороны окружающих. Выявлен ряд качеств подростков, способствующих их незащищенности от манипуляций, и установлены связи между этими качествами личности. Показано, что характер влияния этих качеств существенно зависит от биологического и психологического пола подростка. У юношей незащищенность от манипуляций положительно коррелирует с показателями их интернальности, маскулинности, андрогинности, уверенности в себе, социальной смелости, со склонностями к работе с людьми, к эстетическим, экстремальным и планово-экономическим видам деятельности. У девушек незащищенность от манипуляций отрицательно коррелирует с показателями их интернальности, маскулинности, уверенности в себе и словесно-логического мышления, но положительно связана со склонностью к работе с людьми. Интернальность юношей и девушек положительно коррелирует с маскулинностью, уверенностью в себе, с социальной смелостью, а у юношей — еще и с креативностью мышления и со склонностью к экстремальным видам деятельности. Маскулинность у юношей и девушек положительно связана с уверенностью в себе, с социальной смелостью, инициативой в социальных контактах и со склонностью к экстремальным видам деятельности. У юношей и девушек уверенность в себе положительно связана с креативностью мышления, со склонностью к экстремальным видам деятельности и с инициативой в социальных контактах. У юношей и девушек имеют место положительные взаимные корреляции между уверенностью в себе, социальной смелостью и инициативой в социальных контактах. Юноши в сравнении с девушками в большей степени незащищены от манипуляций, более интернальны и уверены в себе, обладают большей социальной смелостью. У девушек выше средние показатели в наглядно-образном и словесно-логических типах мышления, в склонности к работе с людьми и к эстетической деятельности. У юношей выше средние показатели абстрактно-символического мышления, склонности к исследовательской, практической и экстремальной деятельности. Обнаружены признаки феминизации юношей.

Ключевые слова: незащищенность от манипуляций, маскулинность, андрогинность, уверенность в себе, когнитивные и личностные характеристики, подростки

Введение

В литературе встречаются утверждения некоторых отечественных (Доценко, 2004) и зарубежных (Фромм, 1992; Шостром, 1992, 2002; Goodin, 1980) авторов о том, что манипуляции могут быть и полезными. Другие исследователи (Братченко, 1997; Рюмшина, 2000, 2003) с этим не согласны.

Для того чтобы разобраться с этим вопросом, автор проанализировал определения манипуляции, которые используются многочисленными исследователями этого феномена. Таких определений оказалось более двадцати. Практически во всех определениях манипуляции подчеркивается неблагоприятность действий манипулятора, идущих вразрез с волей адресата воздействия и наносящих ему ущерб. При этом инициатор получает одностороннее преимущество, а адресат является жертвой подобного скрытого управления им.

Проведенный анализ показал, что следующее определение манипуляции включает самое существенное из всех известных определений ее: *манипуляция — это скрытое управление адресатом воздействия в личных целях его инициатора, противоречащее интересам адресата* (Шейнов, 2011). Это определение снимает вопрос о наличии «полезных» манипуляций.

Другая сложность в изучении манипуляций состоит в том, что многие ошибочно называют манипуляцией любое неблагоприятное действие.

Приведенное определение позволяет обнаружить именно манипуляцию и отличить ее от других видов психологических воздействий, использование которых может нанести ущерб адресатам воздействия: неблагоприятные действия могут достигаться посредством таких воздействий, как принуждение, агрессия, внушение, психологическое заражение, использование слухов, побуждение к подражанию, нейро-лингвистическое программирование (НЛП) и др. (Шейнов, 2013).

Квалифицировав действие как манипуляцию, естественно использовать те приемы, которые разработаны именно для защиты от манипуляций (Шейнов, 2011).

Опасность манипуляций велика в силу большой распространенности манипулирования в современном обществе (Goodin, 1982, Фромм, 1992; Шостром, 1992, 2002; Братченко, 1997; Рюмшина, 2000, 2003; Шейнов, 2011 и др.). Определенным отражением этого является то, что, как показало одно из наших исследований, *92—95% респондентов ощущают свою незащищенность от манипуляций и желают научиться защищаться от них* (Шейнов, 2011).

В целях определения степени незащищенности индивидов от манипулирования ими, автором введен в научный оборот конструкт «незащищенность индивида от манипулятивных воздействий» и разработан соответствующий тест, измеряющий этот конструкт (Шейнов, 2012). В процессе использования этого теста на больших репрезентативных выборках показано, что *ни один человек не является на 100% защищенным от манипулирования им*.

Поскольку манипуляции человеком могут нанести ему существенный вред, введенный конструкт актуален (хотя и в разной степени) для каждого человека. *Актуален он и для подростков, ведь они подвергаются манипулятивным воздействиям со стороны родителей, учителей, сверстников и старших по возрасту* (Шейнов, 2011, Рюмшина, 2000).

В силу этого представляется актуальным изучение незащищенности подростков от манипуляций. **Цель** данной статьи — установление возможных связей этого конструкта с такими важными характеристиками личности, как биологический и психологический пол, локус контроля, уверенность в себе, когнитивные характеристики и профессионально-ориентированные склонности подростков.

Процедура и методы

Участники и процедура исследования. Для проведения исследования был задействован 261 учащийся 9—11 классов школ, гимназий, лицеев городов Минска и Молодечно (возраст 14—16 лет), из них 126 девушек и 135 юношей. Для мотивации испытуемых на серьезное отношение к психодиагностике им сообщалось о том, что тесты помогут им в решении вопросов: куда пойти учиться дальше, и в разрешении их личных проблем; что о результатах тестов не узнают ни учителя, ни родители, а узнает только сам тестирующийся. Это вызвало интерес учащихся и серьезное отношение к ответам на вопросы тестов; об этом свидетельствовали: сосредоточенная работа при тестировании, задаваемые вопросы, качество заполнения бланков и распросы подростков, когда они узнавали свои результаты.

Методики. Все испытуемые анонимно (под шифрами) ответили на вопросы шести психодиагностических методик.

1. Тест «Оценка степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий» (тест В), надежность и валидность которого ранее доказана (Шейнов, 2012).

2. Вопросник Сандры Бэм (2003) для измерения уровней маскулинности, феминности и андрогинности.

3. Тест В.Г. Ромека (1988) для оценки уверенности в себе. Этот тест дает оценку уверенности в себе по трем шкалам: шкале общей уверенности в себе, шкале социальной смелости и шкале инициативы в социальных контактах.

4. Тест-опросник субъективной локализации контроля С.Р. Пантелеева и В.В. Столина (1988).

5. Тест «Профиль мышления» Дж. Брунера (Практикум, 2003; Лобанов, Дроздова, 2013) использовался для определения типа мышления и уровня креативности (когнитивные характеристики). Методика позволяет представить целостную структуру мышления во всей совокупности его типов: предметное, образное, знаковое, символическое, креативное.

6. Методика Л. Йовайши (Ильин, 2008, с. 322—327) для определения профессиональных склонностей. Опросник позволяет по набранному испытуемым количеству баллов ранжировать его склонности: к работе с людьми, к исследовательской (интеллектуальной) работе, к практической деятельности; к эстетическим видам деятельности, к экстремальным видам деятельности, к плано-экономическим видам деятельности.

Статистическая обработка результатов тестирования осуществлялась с помощью пакета SPSS, версия 13.00 (Наследов, 2005). В данном исследовании принят уровень значимости $p \leq 0.05$.

Результаты

В объединенной группе ($N = 135$) учащихся мужского пола — подростков, юношей (для краткости будем называть их одним словом «юноши»), *незащищенность от манипуляций* оказалась положительно связанной с когнитивными и личностными характеристиками (таблица).

Таблица

**Статистически значимые корреляции незащищенности юношей и девушек от манипуляций с их когнитивными и личностными характеристиками
(Correlations between adolescents' vulnerability to manipulations and their cognitive and personal features)**

Когнитивные и личностные характеристики	Юноши (N = 135)		Девушки (N = 126)	
	<i>r</i>	<i>p</i>	<i>r</i>	<i>p</i>
Интернальность	0,352	0,000	-0,189	0,034
Маскулинность	0,309	0,000	-0,216	0,015
Андрогинность	0,392	0,000	—	—
Уверенность в себе	0,417	0,000	-0,183	0,041
Социальная смелость	0,276	0,001	—	—
Абстрактно-символическое мышление	0,199	0,021	—	—
Словесно-логическое мышление	—	—	-0,335	0,000
Склонность к работе с людьми	0,280	0,001	0,349	0,000
Склонность к эстетической деятельности	-0,403	0,000	0,349	0,000
Склонность к экстремальным видам деятельности	0,300	0,000	—	—
Склонность к планово-экономическим видам деятельности	0,258	0,003	—	—

Примечание. *r* — коэффициент корреляции Пирсона, *p* — статистическая значимость (двусторонняя). Прочерки в ячейках означают отсутствие статистически значимой корреляции.

В объединенной группе учащихся-девушек ($N = 126$) незащищенность от манипуляций отрицательно связана с показателями их *интернальности* ($r = -0,189$, $p = 0,034$), *маскулинности* ($r = -0,216$, $p = 0,015$), *уверенности в себе* ($r = -0,183$, $p = 0,041$), и *словесно-логического мышления* ($r = 0,335$, $p < 0,001$), но положительно связана со *склонностью работать с людьми* ($r = 0,349$, $p < 0,001$).

Интернальность положительно связана с *маскулинностью* у юношей ($r = 0,305$, $p < 0,001$) и у девушек ($r = 0,298$, $p = 0,001$), с *уверенностью в себе* у юношей ($r = 0,502$, $p < 0,001$) и у девушек ($r = 0,435$, $p < 0,001$), с *социальной смелостью* у юношей ($r = 0,352$, $p < 0,001$) и у девушек ($r = 0,305$, $p = 0,001$), с *креативностью мышления* у юношей ($r = 0,251$, $p = 0,003$) и у девушек ($r = 0,249$, $p = 0,005$) и со склонностью к *экстремальным* видам деятельности у юношей ($r = 0,304$, $p < 0,001$) и у девушек ($r = 0,219$, $p = 0,014$). Имеет место также положительная связь интернальности юношей с их инициативой в социальных контактах и предметно-действенным мышлением, у девушек же подобная корреляция статистически незначима.

Корреляционный анализ показал, что *маскулинность* у юношей и девушек положительно связана с *уверенностью в себе* ($r = 0,827$, $p < 0,001$ у юношей и $r = 0,548$, $p < 0,001$ девушек), с *социальной смелостью* (соответственно $r = 0,308$, $p < 0,001$ и $r = 0,591$, $p < 0,001$), с *инициативой в социальных контактах* (соответственно $r = 0,416$, $p < 0,001$ и $r = 0,347$, $p < 0,001$) и со склонностью к *экстремальным* видам деятельности у юношей ($r = 0,225$, $p = 0,009$) и у девушек ($r = 0,473$, $p < 0,001$), а также у юношей с предметно-действенным мышлением ($r = 0,352$, $p < 0,001$).

В соответствии с данными исследований у юношей и девушек *уверенность в себе* положительно связана с *креативностью мышления* ($r = 0,418$, $p < 0,001$ у юношей и $r = 0,301$, $p = 0,001$ у девушек), со *склонностью к экстремальным видам де-*

тельности (у юношей $r = 0,323$, $p < 0,001$ и у девушек $r = 0,382$, $p < 0,001$), с социальной смелостью (у юношей $r = 0,378$, $p < 0,001$ и у девушек $r = 0,530$, $p < 0,001$) и с инициативой в социальных контактах (соответственно $r = 0,411$, $p < 0,001$ и $r = 0,220$, $p = 0,014$).

Вполне ожидаема установленная отрицательная связь между склонностью к эстетическим видам деятельности и склонностью к плано-экономическим видам деятельности. Она выражена следующими корреляциями: $r = -0,418$, $p < 0,001$ у юношей и $r = -0,270$, $p < 0,001$ у девушек. А также — отрицательная связь между склонностью к эстетическим видам деятельности и склонностью к экстремальным видам деятельности; она выражена следующими корреляциями: $r = -0,308$, $p < 0,001$ у юношей и $r = -0,372$, $p < 0,001$ у девушек.

И для юношей, и для девушек имеются высоко статистически значимые положительные взаимные корреляции между уверенностью в себе, социальной смелостью и инициативой в социальных контактах. Это также вполне ожидаемо и логически объяснимо.

При выбранном уровне значимости $p \leq 0,05$ средние значения ряда показателей для юношей и девушек различаются *статистически достоверно* (сравнение производилась с помощью параметрического t -критерия для независимых выборок). Приведем эти отличающиеся показатели.

Юноши в сравнении с девушками предстали в большей степени *незащищенными от манипулирования* ими: в среднем юноши становятся жертвами манипуляций в 54,4% случаев, в то время как девушки — в 50,5%. Это различие попадает в число статистически достоверных.

Юноши оказались в целом более *интернальными* (средний показатель — 12,11 против 10,60 у девушек). Эти цифры практически совпадают с теми, что получены в нашем исследовании студентов — соответственно 12,1 у юношей и 10,8 у девушек (Шейнов, 2017).

Юноши более уверены в себе и обладают большей социальной смелостью по сравнению с девушками (соответствующие показатели: 23,71 против 22,42 и 20,31 против 19,30). Это согласуется с представленными далее результатами о влиянии маскулинности на уверенность в себе и превалировании маскулинности у юношей в сравнении с девушками.

Получены вполне ожидаемые результаты, что средний показатель маскулинности юношей (13,82) значительно превосходит этот показатель у девушек (11,85), а показатель феминности девушек (15,29) превосходит аналогичный показатель у юношей (12,69).

Обнаружены признаки феминизации юношей: доля маскулинных юношей составляет 40%, в то время, как доля девушек феминного типа — 57%; феминных юношей 20%, а маскулинных девушек 13%; андрогинных юношей 40%, а девушек — 30%. Примерно такие же пропорции в факте феминизации юношей-студентов был обнаружен в предыдущей работе автора (Шейнов, 2017).

У девушек выше средние показатели в наглядно-образном и словесно-логических типах мышления, в склонности к работе с людьми и в эстетической деятельности. У юношей выше средние показатели абстрактно-символического

мышления, склонности к исследовательской, практической и экстремальной деятельности.

В процессе обучения с 9 по 11 класс у юношей и девушек возрастают показатели креативности мышления и инициативы в социальных контактах, а у юношей — еще и интернальности и социальной смелости.

Обсуждение результатов

Полученные результаты хорошо согласуются с теми, что получены ранее, и развивают эти результаты. То, что юноши в целом больше девушек незащищены от манипуляций, коррелирует со сделанным ранее (Шейнов, 2012) выводом о том, что женщины лучше мужчин защищены от манипуляций. То есть обнаруженное различие закладывается в детстве. Представляется, что это результат социализации девочек, которым в процессе воспитания прививается большая осторожность, ведь девушкам, женщинам приходится подчас очень дорого платить за свою доверчивость.

Большая незащищенность юношей от манипуляций объясняется также тем, что (как показано ранее) множество их психологических качеств связано с этим феноменом, в то время как у девушек незащищенность от манипуляций положительно связана только с их профессиональной склонностью к работе с людьми, зато ряд других их качеств защищает их от манипуляций.

Полученные здесь результаты для учащихся о соотношениях между *интернальностью*, *маскулинностью* и *уверенностью в себе* вполне соответствуют ранее установленным автором соотношениям между ними для студентов и взрослых обоих полов (Шейнов, 2016, 2017).

Представленные здесь признаки феминизации юношей ранее были обнаружены у студентов (Шейнов, 2017), причем в мужских выборках доля феминных студентов и учащихся практически совпадают. Таким образом, процесс феминизации представителей мужского пола начинается со школы. В 9—11 классах он уже присутствует. По-видимому, феминизация начинается еще раньше, но ответить на этот вопрос — задача будущих исследований.

Естественная, а часто и вполне ожидаемая направленность большинства приведенных корреляций и соотношения средних значений для юношей и девушек, а также их согласованность с результатами предыдущих исследований свидетельствуют о *репрезентативности в целом* результатов исследования, поскольку «каждый случай подобной корреляции доказывает, что мы имеем дело и с валидным тестом, и с “валидным экспертом”» (Гильбух, 1978, с. 112). Это же утверждал мэтр валидации Д.Т. Кэмпбелл: «Предполагаемая валидность обоих измерителей повышается, когда между ними имеет место согласие» (Campbell, 1960, С. 548).

Обоснованность полученных здесь результатов, кроме сказанного ранее, подкрепляется также следующими фактами.

Репрезентативность выборки в данном исследовании обеспечивается включением в него достаточного количества (261) испытуемых: юношей и девушек, представляющих разные типы учебных заведений (школы, гимназии, лицеи), разного профиля (общие и специализированные), различных специализаций (гумани-

тарные и физико-математические), расположенные в столице и в районном центре.

Количество испытуемых определено с таким расчетом, чтобы выборки юношей и девушек отвечали нормальному распределению. С этой целью результаты группового тестирования проверялись по критерию Колмогорова — Смирнова на соответствие закону нормального распределения. Вычисление статистики Z и относящейся к ней вероятности ошибки p показало, что распределение всех изучаемых переменных вполне соответствует нормальному распределению. Это позволило применить для статистического анализа параметрические методы.

Нормальное распределение результатов тестирования также служит указанием на то, что и мужская, и женская выборки представляют собой *репрезентативные срезы популяции* (Анастаси, Урбина, 2002, с. 201).

Репрезентативность, надежность и валидность измерения всех изучаемых переменных обеспечена использованием перечисленных ранее надежных и валидных методик.

Достоверность различий средних значений изучаемых переменных проверялась с помощью параметрического t -критерия для независимых выборок. В зависимости от полученного значения критерия Ливиня двусторонняя значимость t -критерия определялась в предположении или равенства, или неравенства дисперсий (Наследов, 2005).

Все использованные для формулирования выводов корреляции высоко статистически значимы, что обеспечивает «запас прочности» относительно принятого уровня значимости $p \leq 0,05$.

Выводы

1. В исследовании выявлен ряд качеств личности подростков 14–16 лет, связанных с их незащищенностью от манипуляций, а также установлены связи между этими качествами. Показано, что характер этих связей *существенно зависит от биологического и психологического пола* подростка.

2. Юноши в целом больше девушек *незащищены от манипуляций*. У юношей *незащищенность от манипуляций* положительно коррелирует с показателями их интернальности, маскулинности, андрогинности, уверенности в себе, социальной смелости, со склонностями к работе с людьми, к эстетическим, экстремальным и планово-экономическим видам деятельности. У девушек *незащищенность от манипуляций* отрицательно коррелирует с показателями их интернальности, маскулинности, уверенности в себе и словесно-логического мышления, но положительно связана со склонностью к работе с людьми.

3. *Интернальность* юношей и девушек положительно коррелирует с маскулинностью, уверенностью в себе, с социальной смелостью, а у юношей — еще и с креативностью мышления и со склонностью к экстремальным видам деятельности. Показатели *маскулинности* у юношей и девушек положительно связаны с уверенностью в себе, с социальной смелостью, инициативой в социальных контактах и со склонностью к экстремальным видам деятельности.

4. У юношей и девушек *уверенность в себе* положительно связана с креативностью мышления, со склонностью к экстремальным видам деятельности и с ини-

циативой в социальных контактах. И для юношей, и для девушек имеют место положительные взаимные корреляции между *уверенностью в себе, социальной смелостью и инициативой в социальных контактах*.

5. Юноши в сравнении с девушками более интернальны и уверены в себе, обладают большей социальной смелостью. У девушек выше средние показатели в наглядно-образном и словесно-логических *типах мышления*, в склонности к работе с людьми и к эстетической деятельности. У юношей выше средние показатели абстрактно-символического мышления, склонности к исследовательской, практической и экстремальной деятельности.

6. Обнаружены признаки *феминизации юношей*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2002.
- Братченко С.Л. Диагностика склонности к манипулированию // Диагностика личностно-развивающего потенциала: методическое пособие для школьных психологов. Псков: Изд-во Псковского областного института повышения квалификации работников образования, 1997. С. 56—62.
- Вопросник Сандры Бэм по изучению маскулинности-фемининности // Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2003. С. 277—280.
- Гильбух Ю.З. Актуальные проблемы валидации психологических тестов // Вопросы психологии. 1978. № 5. С. 108—118.
- Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. СПб.: Речь, 2004.
- Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. СПб.: Питер, 2008.
- Лобанов А.П., Дроздова Н.В. Интеллект. Компетентность. Образование. Минск: РИВШ, 2013.
- Наследов А.Д. SPSS. Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2005.
- Пантелеев С.Р., Столин В.В. Тест-опросник субъективной локализации контроля. Модификация шкалы I-E Дж. Роттера // Практикум по психодиагностике. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1988. С. 131—134.
- Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. СПб.: Речь, 2003.
- Ромек В.Г. Тесты уверенности в себе // Практическая психодиагностика и психологическое консультирование. Ростов-н/Д: Ирбис, 1998. С. 87—108.
- Рюмина Л.И. Эмпирическое изучение стилей поведения педагогов // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 142—150.
- Рюмина Л.И. Психология манипулирования людьми (ценностно-смысловой аспект). Ростов-на/Д, 2003.
- Фромм Э. Человек для себя. Минск: Коллегиум, 1992.
- Шейнов В.П. Психология манипулирования. 3-е изд. М.: АСТ, 2011.
- Шейнов В.П. Разработка опросника для оценки степени незащищенности индивида от манипулятивных воздействий // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 147—154.
- Шейнов В.П. Психологическое влияние. 6-е изд. М.: АСТ, 2013.
- Шейнов В.П. Уверенность в себе и психологический пол // Системная психология и социология. 2016. № 3. С. 54—59.
- Шейнов В.П. Незащищенность студентов от манипуляций и их психологический пол, локус контроля и уверенность в себе // Системная психология и социология. 2017. № 1.
- Шостром Э. Анти-Карнеги или Человек-манипулятор. Минск: ТПЦ «Полифакт», 1992.
- Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М.: «Дубль-В», 2002.

Campbell D.T. Recommendations for APA tests standards regarding construct, trait, or discriminant validity // *Am. Psychologist*. 1960. V. 15. P. 546—553.

Goodin R.E. Manipulatory politics. New Haven: Yale University Press, 1980.

© Шейнов В.П., 2017

История статьи:

Поступила в редакцию: 14 января 2017 г.

Принята к печати: 14 апреля 2017 г.

Для цитирования:

Шейнов В.П. Незащищенность от манипуляций и ее связи с когнитивными и личностными характеристиками подростков // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2017. Т. 14. № 2. С. 167—177.

Сведения об авторе:

Шейнов Виктор Павлович — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства Республиканского института высшей школы (г. Минск, Беларусь). E-mail: sheinov1@mail.ru

VULNERABILITY TO MANIPULATION AND ITS RELATION TO COGNITIVE AND PERSONALITY FEATURES IN ADOLESCENTS

Victor P. Sheĭnov

Republican Institute of Higher School
Moskovskaya str., 15, Minsk, Republic of Belarus, 220001

Abstract. The article suggests an approach to the solution of the interdisciplinary problem of searching for cognitive and personal features of adolescents aged between 14 and 16, subjective to manipulative influence on the part of others. A number of qualities of adolescents that contribute to their vulnerability to manipulation has been revealed, connections have been established between these features. It is shown that the nature of these qualities influence essentially depends on the biological sex and gender of the adolescents. Boys' vulnerability to manipulation positively correlates with the indicators of their internality, masculinity, androgyny, self-confidence, social courage, predisposition to working with people and to aesthetic, extreme, or economic activities. Girls' vulnerability to manipulation negatively correlates with the indicators of their internality, masculinity, self-confidence and verbal-logical thinking, but is positively related to their predisposition to working with people. The internality of boys and girls positively correlates with masculinity, self-confidence, social courage; in boys, it also correlates with creative thinking and a predisposition to extreme activities. Masculinity in boys and girls is positively linked to self-confidence, social courage, initiative in social contacts and a predisposition to extreme activities. In boys and girls, self-confidence is positively associated with the creative thinking, with a predisposition to extreme activities and with initiative in social contacts. Boys and girls display positive correlations between self-confidence, social courage, and initiative in social

contacts. Compared to girls, boys are more vulnerable to manipulation, more internal and self-confident, have greater social courage. Girls have higher averages in visual-figurative and verbal-logical types of thinking, display a tendency to work with people and to aesthetic activity. Boys show higher average indices of abstract-symbolic thinking, a tendency for research, practical and extreme activity. There are signs of feminization of young men.

Key words: vulnerability to manipulation, masculinity, androgyny, internality, cognitive types, talents, adolescents

REFERENCES

- Anastasi, A. Urbina, S. (2002). *Psychological testing*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Bem Sex Role Inventory. (2003). In I.S. Kletsina (Ed.). *Praktikum po gendernoy psikhologii* (pp. 277—280). St. Petersburg, Piter. (In Russ)
- Bratchenko, S.L. (1997). Diagnostika sklonnosti k manipulirovaniyu. *Diagnostika lichnostno-razvivayushchego potenciala: metodicheskoe posobie dlya shkol'nyh psikhologov* (pp. 56—62). Pskov: Izdatel'stvo Pskovskogo oblastnogo instituta povysheniya kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniya. (In Russ)
- Campbell, D.T. (1960). Recommendations for APA tests standards regarding construct, trait, or discriminant validity. *American Psychologist*, 15, 546—553. doi: 10.1037/h0048255.
- Dotsenko, E.L. (2004). *Psychology manipulation: phenomena and mechanisms of protection*. St. Petersburg: Rech. (In Russ)
- Fromm, E. (1992). *Man for himself*. Minsk: Collegium. (In Russ.)
- Gil'bukh, Yu.Z. (1978). Aktual'nye problemy validizatsii psikhologicheskikh testov. *Voprosy psikhologii*, (5), 108—118.
- Goodin, R.E. (1980). *Manipulatory politics*. New Haven: Yale University Press.
- Il'in, E.P. (2008). *Differentsial'naya psikhologiya professional'noy deyatel'nosti*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Lobanov, A.P., Drozdova, N.V. (2013). *Intellekt. Kompetentnost'. Obrazovanie*. Minsk: RIVSh Publ. (In Russ.)
- Nasledov, A.D. (2005). *SPSS. Komp'yuternyy analiz dannykh v psikhologii i sotsial'nykh naukakh*. St. Petersburg: Piter. (In Russ.)
- Nikiforov, G.S., Dmitrieva, M.A., Snetkov, V.M. (Eds.) (2001). *Praktikum po psikhologii menedzhmenta i professional'noy deyatel'nosti*. St. Petersburg: Peter. (In Russ.)
- Panteleev, S.R., Stolin, V.V. (1988) Test-oprosnik sub"ektivnoy lokalizatsii kontrolya. Modifikatsiya shkaly I-E Dzh. Rottera. *Praktikum po psikhodiagnostike* (pp. 131—134). Moscow. (In Russ.)
- Romek, V.G. (1998). Testy uverenosti v sebe. *Prakticheskaya psikhodiantostika i psikhologicheskoe konsul'tirovanie* (pp. 87—108). Rostov-on-Don: Irbis. (In Russ)
- Ryumshina, L.I. (2000). Empiricheskoe izuchenie stilei povedeniya pedagogov. *Voprosy psikhologii*, (1), 142—150. (In Russ.)
- Ryumshina L.I. (2003). *Psikhologiya manipulirovaniya lyud'mi (cennostno-smyslovoi aspekt)*. Rostov-on-Don. (In Russ.)
- Sheinov V.P. (2011). *Psikhologiya manipulirovaniya*. 3rd ed. Moscow: AST. (In Russ.)
- Sheinov V.P. (2012). Razrabotka oprosnika dlya otsenki stepeni nezashchishchennosti individa ot manipulyativnykh vozdeystviy. *Voprosy psikhologii*, (4), 147—154. (In Russ.)
- Sheinov V.P. (2013). *Psikhologicheskoe vliyaniye*. 6th ed. Moscow: AST. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2016). Self-Reliance and Psychological Gender. *Systems Psychology and Sociology*, (3), 54—59. (In Russ.)
- Sheinov, V.P. (2017). Disadvantaged students from manipulation and psychological gender, locus of control and self-confidence. *Systems Psychology and Sociology*, 1. (In Russ)
- Shostrom E. (1992). *Anti-Karnegi ili Chelovek-manipulyator*. Minsk: TPTs Polifakt Publ. (In Russ.)
- Shostrom E. (2002). *Man the Manipulator. The inner journey from manipulation to actualization*. Moscow: Dubl'-V. (In Russ.)

Article history:

Received 14 January 2017

Revised 5 March 2017

Accepted 14 April 2017

For citation:

Sheĭnov, V.P. (2017). Vulnerability to Manipulation and its Relation to Cognitive and Personality Features in Adolescents. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 14 (2), 167–177.

Bio Note:

Viktor P. Sheĭnov — Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Skill of the National Institute of Higher Education (Minsk, Belarus).
E-mail: sheinov1@mail.ru